

Научная статья / Original research article

УДК 316.334.56

DOI: <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-58-71>

EDN: NHTQUG

Теоретические подходы к изучению городской идентичности в российском промышленном городе

Г. И. Макарова

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань,
Российская Федерация
makarova_guzel@mail.ru*

Аннотация. В контексте современных геополитических вызовов особенно актуальным становится рассмотрение основ формирования городской идентичности в российских промышленных центрах, поскольку ее укрепление выступает значимым фактором, влияющим на миграционные установки горожан. Цель статьи — систематизировать теоретические подходы к изучению городской идентичности с особым фокусом на промышленные города. Ведущий метод — теоретический анализ и обобщение эмпирических исследований отечественных авторов последнего десятилетия, отобранных из наукометрических баз данных с последующей систематизацией по проблемным блокам и применением сравнительного метода при сопоставлении с зарубежными подходами. Рассмотрены три исследовательские оптики: социологическая (идентификация с общностью горожан), географо-антропологическая и урбанистическая (идентификация с местом), политологическая (анализ дискурсов). Выделены когнитивный, эмоциональный, поведенческий и ценностно-смысловой компоненты городской идентичности. Обоснован вывод о переходе от трактовки индустриальной составляющей в промышленных городах как данности к ее осмыслению как проблемы, требующей целенаправленной трансформации.

Ключевые слова: городская идентичность, промышленные города, структура идентичности, содержательные основы городской идентичности, индустриальное наследие

Для цитирования: Макарова Г. И. Теоретические подходы к изучению городской идентичности в российском промышленном городе. *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика.* 2026;(3):58–71. <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-58-71> EDN NHTQUG

Theoretical approaches to the study of urban identity in a Russian industrial city

Guzel I. Makarova

*Sh. Marjani Institute of History, Kazan, Russian Federation
makarova_guzel@mail.ru*

Abstract. In the context of current geopolitical challenges, understanding how urban identity develops in Russian industrial centers has become increasingly important. A strong urban identity can influence residents' migration intentions.

The article aims to to systematize theoretical approaches to the study of urban identity, with a particular focus on industrial cities. The study uses theoretical analysis and a review of empirical research by Russian scholars published over the past decade. We selected the studies from scientometric databases, classified them by research topic, and used a comparative approach to examine them alongside international perspectives. The study considers three main research perspectives: the sociological perspective, which focuses on identification with the urban community; the geographical and anthropological and urban studies perspectives, which focus on identification with place; and the political science perspective, which examines discourses. The cognitive, emotional, behavioral, and value-based and meaning-related components of urban identity are identified. The analysis shows a shift in the understanding of the industrial dimension of identity in industrial cities. Researchers increasingly view it not as a given characteristic but as an issue that requires purposeful transformation.

Keywords: urban identity, industrial cities, identity structure, substantive foundations of urban identity, industrial heritage

For citation: Makarova G. I. Theoretical approaches to the study of urban identity in a Russian industrial city. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics.* 2026;(3):58–71. (In Russ.). <http://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-3-58-71>

Введение

Тема промышленных городов и сохранения их человеческого потенциала стала особенно актуальной в контексте современных глобальных вызовов. В связи с этим очевидна значимость укрепления городской идентичности (помимо решения конкретных задач социально-экономического и социокультурного развития), поскольку степень ее актуализации сказывается на миграционных установках горожан [1]. Отсюда возрастает важность изучения основ идентификации населения с городом, а также ее конфигурации в ряду других социальных солидарностей. Причем именно локальный уровень признается сегодня основой, задающей «базовые характеристики для остальных уровней идентичности» [2], формирования национально-гражданской общности.

В работах зарубежных авторов тема идентичности промышленных городов чаще рассматривалась в последние десятилетия в контексте вопросов деиндустриализации. Основы такой идентификации проблематизируются, поскольку привычные для поселений индустриальные смыслы теряют актуальность, а «память о наследии» противоречит нынешнему жизненному социальному опыту [3]. В ряде исследований отражается поиск иных оснований ее выстраивания, таких как «креативный город», «место возрождения сельской жизни» или появления современных культурных практик [4]. В то же время запущенные в последние годы в некоторых поселениях процессы реиндустриализации способствуют снятию обозначенных противоречий, когда местная промышленная культура и индустриальные ценности [5] вновь становятся основой социальной идентичности и инновационного развития.

Исследования урбанистов посвящаются проблемам сохранения культурного индустриального наследия, в том числе в качестве базы для укрепления городской идентичности. Ими обсуждаются вопросы реставрации индустриальных объектов, их использования в постиндустриальных целях. Однако отдельные авторы актуализируют

социальные аспекты подобной реновации, отмечая, что в результате реконструкции промышленные кварталы перестают быть кварталами для рабочих [6]. Соответственно делается вывод о противоречивости преобразования бывших индустриальных поселений в современные «устойчивые».

В свою очередь З. Алесайли и А. Альбиали, с помощью программы VOSviewer предпринявшие попытку библиометрического обзора работ, посвященных городской идентичности с 1969 по 2024 гг., отметили сложность этого понятия, включающего «множество элементов, от характеристик места до восприятия людьми своей принадлежности» [7]. Результатом анализа стало выделение четырех групп исследований: «"идентичность, глобализация, культура и миграция"; ... "городская идентичность, общественные пространства, города и архитектура"; ... "местная идентичность, культурное наследие и туризм"; ... "идентичность места и пространство"» [7].

В работах российских ученых накоплен свой обширный опыт рассмотрения проблематики городской идентичности (в том числе применительно к промышленным городским поселениям). К ней обращаются социологи, политологи, урбанисты, социальные антропологи, а также географы, философы, культурологи. При этом различается уже само понимание ими этого феномена, который трактуется как идентичность места либо как идентификация жителей города с пространством и городским сообществом; встречается и объединение этих двух трактовок. Основная гипотеза настоящего исследования состояла в том, что существующие теоретические подходы к изучению городской идентичности, применяемые к российским промышленным городам, могут быть систематизированы в рамках трех исследовательских оптик — социологической, географо-антропологической/урбанистической и политологической, — что, в частности, позволяет рассматривать их индустриальное наследие не только как данность, но и как вопрос, требующий переосмысления в целях укрепления миграционной привлекательности городов.

Проблема исследования связана с необходимостью систематизации теоретических подходов к городской идентичности, последовательного анализа, упорядочения и выявления специфики отечественной традиции ее изучения с особым фокусом на промышленные города, как и описания эмпирических методов, связанных с использованием разного рода шкал, адаптируемых к анализу городской идентификации, а также качественных методик. Все это позволит преодолеть терминологическую разобщенность и определить векторы дальнейших научных изысканий в данном направлении.

Цель статьи — обобщение и систематизация теоретических подходов к изучению городской идентичности в работах отечественных ученых с особым фокусом на промышленные города страны. Ее практическая значимость, с учетом современного запроса на управление идентичностью, состоит в возможном применении выводов к укреплению основ локальной, а через нее и региональной, российской идентичностей,

к решению проблем миграционного оттока населения из нестоличных промышленных поселений страны.

Материалы и методы

Исследование включало несколько этапов. На первом был проведен отбор релевантной научной литературы на основе баз данных eLIBRARY и Google Scholar. Поиск осуществлялся по ключевым словам: «городская идентичность», «идентификация с городом», «локальная идентичность», «промышленный город». Дополнительно применялся метод снежного кома с использованием библиографических списков найденных публикаций. Среди них выделялись те работы, в которых так или иначе рассматривались теоретико-методологические аспекты проблематики городской/локальной идентичности. На следующем этапе материал был обобщен и систематизирован по подтемам: а) городская идентичность в структуре социальной идентичности; б) подходы к определению понятия «городская идентичность» и к выделению ее основных компонентов; г) система социальных показателей, модели измерения городской идентичности; д) основные направления ее проблематизации применительно к современным промышленным поселениям.

На третьем этапе был проведен содержательный анализ отобранных и систематизированных таким образом статей и монографий. При этом особое внимание уделялось вопросам, по которым в научном сообществе существует консенсус или, напротив, сохраняются разногласия. Завершающий четвертый этап был посвящен формулировке выводов на основе рассмотрения изученных работ.

Таким образом, в ходе исследования были применены общенаучные методы анализа, обобщения и синтеза, а также — в связи с сопоставлением теоретических подходов отечественных ученых к изучению городской идентичности в контексте промышленных городов с подходами исследователей из других стран — сравнительный метод.

Результаты и обсуждения

Городская идентичность в системе социальных идентичностей

Обобщая подходы к анализу городской идентичности, выделим прежде всего работы тех авторов, которые рассматривают ее в ряду других социальных идентификаций. Так, Н. С. Семененко в статье 2011 г., трактуя социальную идентичность как «совокупность представлений человека о своем месте в обществе, тех ценностей и поведенческих моделей, которые утверждаются на основании соотнесения себя с общественно значимыми культурными ориентирами и ролевыми функциями...» [8], отмечает множественность «значимых для современного человека систем ориентиров», а также возрастающую роль «идентичности места» [8]. Такой рост идентификации «с малой родиной» [8] связывался ею тогда с постепенным размыванием национально-государственных ори-

ентиров в контексте глобализации. То есть локальная идентичность трактовалась как некий «психологический компенсатор», стабилизирующий фактор.

Тренды последних лет показывают, что в условиях глобальной социально-политической и социально-экономической турбулентности обозначилась тенденция нового роста значимости национальной идентичности. Причем в ряде регионов РФ он происходит одновременно с сохранением и укреплением региональной и городской, локальной идентичностей. То есть данные уровни не конкурируют, а чаще взаимно усиливают друг друга [9]. В свою очередь Д. С. Чебанова, М. А. Еременко и Д. А. Сококин, ссылаясь на исследования зарубежных ученых [10], артикулируют фундаментальный характер локального уровня в иерархии территориальных идентичностей. Со своей стороны также подчеркнем, что если поселение (город, село) — то есть место, в котором непосредственно проживает человек — становится для него Домом, через отношение к нему выстраиваются и все остальные социальные идентичности. В то же время названные авторы отмечают «негомогенность самой категории город» [10], в которую попадают как крупнейшие мегаполисы, так и малые города, где территориальные общности оказываются более консолидированными, а городская и локальные идентичности по сути совпадают.

Выделим далее различные трактовки самой сути городской идентичности, ее составляющих, предлагаемые исследователями методы ее измерения.

Подходы к пониманию городской идентичности и ее изучению

В трактовке городской идентичности можно выделить несколько основных подходов. Сторонники первого — Н. Л. Антонова, Н. С. Дягилева и др. — трактуют ее как «идентификацию человека с общностью горожан» [11]. Она возникает в ходе повседневной коммуникации благодаря социальным связям и отношениям, воспроизводимым в публичных пространствах, усвоению свойственных жителям данного города «социальных норм и стиля жизни» [12]. Обозначим этот подход как социологический. Сторонники второго — географы, антропологи, историки, культурологи (Н. Ю. Замятина, Ю. П. Шабаетов и др.) и урбанисты (В. Л. Глазачев) — фокусируются на отождествлении с местом, его средой и наследием, с визуальными особенностями поселения и его архитектурой [13]. Причем Н. Ю. Замятина подчеркивает важность «доведения до сведения» [13] рядовых горожан факта их принадлежности к определенной культуре посредством карт, легенд, локальных мифов и т. д. На деле обозначенные стороны процесса взаимодополняют друг друга.

Отдельные авторы, прежде всего политологи [14], обращаются к рассмотрению многообразия дискурсов (мифологических, художественных, философских, политических), на которых разного рода акторами выстраивается идентичность города. Они анализируют множественность смыслов, могущих стать основой социального конструирования [15]. Другие ученые — чей подход можно обозначить как философско-

психологический — стремятся раскрыть, каким образом происходит формирование глубинной связи человека с пространством города, эмоциональной приобщенности к городскому бытию [16].

Рассматривая процесс самоотнесения с городом и горожанами, исследователи, как и по отношению к региональной, национальной, этнической, конфессиональной идентификациям, выделяют в нем эмоциональную, когнитивную и поведенческую составляющие. К когнитивным компонентам относят индивидуальные и коллективные представления личности о городе, его жителях и их отличительных свойствах (истории, культуре и т. д.); к эмоциональным — отношение и переживания, связанные с ним, формирование чувства сопричастности сообществу и «чувства места» [10]. Поведенческий компонент характеризуется интересами и конкретными действиями, проявляясь в активности участия горожан в жизни поселения, а также в их миграционных установках. Отдельные авторы предлагают «четырёхкомпонентную структуру» способа самоотождествления человека с городом [16], называя, помимо обозначенных, ценностно-нормативную составляющую идентичности как некую «результатирующую» [16] когнитивного и аффективного компонентов, связанную с превращением знаний о городе в личные смыслы.

Раскрывая содержательные основы формирования городской идентичности, исследователи традиционно группируют их вокруг следующих взаимодополняющих плоскостей. Первая связана с пространственно-физическим измерением города. Здесь ключевое значение имеет концепция «образа города» К. Линча, который понимал под ним коллективное видение пространственной формы поселения. Выделенные им элементы (пути, границы, районы и т. д.) служат основой для его перцептивного освоения и формирования отношения к нему. Продолжая эту традицию, В. Л. Глазычев и последователи акцентировали роль градостроительной композиции и архитектуры, подчёркивая, что именно материальная ткань создает базовые условия для возникновения эмоциональной связи человека с местом [17].

Вторая плоскость охватывает культурно-исторические и символические аспекты. Городская идентичность складывается не только под влиянием наглядных форм, но и смыслов, рождающихся в сознании горожан в ходе повседневного взаимодействия с историко-культурным наследием. В эту плоскость входят «места памяти» (П. Нора), где прошлое кристаллизуется в названиях улиц, ритуалах, памятниках, призванных стать основой групповой солидарности. Важнейшим содержательным слоем выступают и такие объективированные формы городской культуры, как идеалы (представления о должном устройстве поселения), мифы о происхождении города. В совокупности они образуют ту культурно-символическую среду, через которую он переживается как уникальное целое. Эти аспекты рассматриваются такими отечественными авторами, как: О. А. Богатова, А. С. Бреславский, Т. А. Власова и К. Н. Обухов, Н. В. Дранникова, М. Л. Лурье, М. Ю. Тимофеев, Ю. П. Шабаев и др.

Наконец, третья плоскость связана с социально-культурным ракурсом, где в центре внимания — сами жители поселения как носители специфического уклада и ментальности. Каждый город и каждая территория формирует особую социальную общность — со своими нормами, привычками, правилами поведения и ритмами жизни. Эта повседневная культурная специфика также может стать важнейшим маркером городской идентичности. В то же время ряд авторов, вслед за А. Лефевром, Д. Харви, подчеркивает, что подлинная идентичность складывается тогда, когда горожане выступают не просто носителями сложившихся привычек, а активными субъектами, способными воспроизводить, трансформировать свой образ жизни и защищать его.

Наконец, относительно методологии измерения, отметим, что существует множество работ, в которых авторы представляют свой инструментарий изучения городской идентичности [1, 11, 18,]. Они стараются определить меру ее распространенности и степень проявления, значимость для горожан тех или иных содержательных аспектов и процессов коммуникации в поселении. В то же время особый интерес для ее рассмотрения как идентификации с группой (в рамках социологического подхода) представляет, на наш взгляд, методика, предложенная И. М. Кузнецовым для анализа российской идентичности [19]. Основанная на пятикомпонентной модели К. Лича, она позволяет количественно измерить качественную структуру социальной идентичности, складывающуюся из следующих блоков: «сплоченность» (психологическая связь с сообществом), «удовлетворенность» (позитивные эмоции от принадлежности), «рельефность» (значимость идентичности в самосознании), «самостереотипизация» (ощущение сходства с другими членами) и «гомогенность» (восприятие сообщества как единого целого). Применительно к городской идентификации этот подход, во-первых, позволяет построить профиль идентичности для разных групп горожан, выявляя сильные и слабые стороны (например, высокая удовлетворенность при низкой самостереотипизации); во-вторых, дает возможность измерить реальный вклад различных оснований идентификации (история, архитектура, традиции); в-третьих, в случае проведения повторных исследований изучить ее изменения в кризисные либо знаковые для города периоды.

Специфика городской идентичности в российских промышленных поселениях

Анализ работ, написанных отечественными авторами в последнем десятилетии и посвященных городской идентичности промышленных центров, позволил выделить некоторые важные моменты, характеризующие специфику. Прежде всего выявилась неослабевающая значимость для многих из них индустриальной составляющей. Она продолжает оставаться важным основанием идентификации в тех поселениях, где сохранилось производство и ведущая роль градообразующего предприятия/предприятий [20–22]. То есть воспроизводство индустриальной идентичности напрямую зависит от того, продолжает ли Завод функционировать и оставаться ведущим актором городского развития. Наряду с экономической и символической ролью политологами отмечается

нередко имеющее место его политическое участие в жизни города, когда он становится не только главным налогоплательщиком и городским символом, но и реальным агентом локальной политики, а директорат предприятия воспринимается жителями как ответственный за будущее поселения наравне с муниципальной властью [14].

В ходе анализа было замечено, что такого рода идентичность по-разному проявляется в различных макрорегионах России. В частности, на Урале исследователями обнаружена устойчивость идентификации с «горнозаводской цивилизацией» [20] (рассматриваемой на примере Екатеринбурга, Сысерти, Кушвы, Магнитогорска, Перми и др.), фиксируется ее высокая значимость в качестве базового элемента локального самосознания. О. А. Шипицына и соавторы приходят к выводу, что города Урала постепенно осваивают доставшееся им богатое промышленное наследие, встраивая его в ткань городской жизни и делая частью своего социокультурного кода. В то же время применительно к «равнинно-фабричной цивилизации» северо-востока центральной России (Иваново, Кинешма, Орехово-Зуево, Раменское и др.), то есть района, где развивалось преимущественно ткацкое производство, те же авторы отмечают постепенную утерю основ индустриальной идентичности. Здесь города-заводы, по их оценкам, становятся «просто городами» в силу кризиса текстильной отрасли и закрытия предприятий. Соответственно опыт выстраивания локальной идентификации непосредственно на базе индустриального наследия характеризуется по отношению к ним как скорее неудачный, и это стимулирует акторов искать иные ее основания, в том числе иные способы актуализации промышленного наследия, в котором, к примеру, начинает подчеркиваться архитектурное своеобразие конструктивизма.

Имеются и отдельные исследования по городам других географических зон страны. Выделим среди них те, что посвящены промышленным поселениям Волго-Камского региона — Ижевску, Тольятти, Набережным Челнам. В них, как и в поселениях Урала, остается значимым производственный сектор, в связи с чем сохраняется индустриальная идентификация. В частности, в Тольятти, по данным И. В. Цветковой, градообразующее предприятие «АвтоВАЗ» выступает смысловым ядром символического образа города, и сам он воспринимается в общественном сознании как «город при заводе» [23]. Ижевск, по наблюдениям О. В. Санниковой, респонденты идентифицируют в первую очередь как промышленный центр (59 %) и лишь потом как «столичный город» и «центр удмуртской культуры» [21]. Сохраняющуюся значимость традиционной апелляции к образу «города-завода» и «оружейной столицы» (через личность М. Т. Калашникова) отмечают по отношению к нему Т. А. Власова и К. Н. Обухов [18]. Схожую ситуацию обнаруживаем и в Набережных Челнах, где, по замечанию Н. Г. Орловой, «устойчивая индустриальная идентичность» [24] поддерживается посредством разного рода выставок, фестивалей, связанных с развивающимся автомобильным производством (в то же время автор подчеркивает, что строительство жилых районов нередко ведется без учета специфики архитектурного модерна периода возве-

дения города). Наконец, исследователями выделяются населенные пункты Арктики, в которых, помимо производственных смыслов, артикулируются связанные с образом города-острога либо северного форпоста страны [25].

Следует обратить внимание на то, что в поселениях, где городская и индустриальная идентичности неразрывно связаны, эта связь может начать работать против идентификации населения с городом — если она сталкивается с запросами новых поколений. В связи с этим учеными отмечается неоднозначность такого рода процессов. В частности, И. В. Цветкова фиксирует, что обозначенный образ Тольятти оказывается противоречащим устремлениям молодых людей ассоциировать себя с благополучным и процветающим, престижным локальным сообществом, не зависящим от спадов и подъемов в развитии мирового и отечественного автопрома [23]. Аналогичные тенденции по отношению к Магнитогорску отмечает Д. А. Давыдов, подчеркивая, что советский пролетарский нарратив о городе-заводе не пользуется популярностью среди молодых горожан, провоцируя отток человеческого капитала. В свою очередь О. В. Ильина, анализируя стратегии интернет-ресурса Екатеринбурга *It's My City*, показывает, как новые медиа стараются сконструировать «антропомерное, то есть соразмерное человеку пространство и время» [25], акцентируя не промышленное, а культурное, событийное измерение города. Усредненный екатеринбуржец в такой медийной оптике — не работник завода, а житель города, вовлеченный в гражданские инициативы и потребительские практики.

Таким образом, в настоящий период подчеркивается важность появления в промышленных городах новых оснований идентификации, связанных со спецификой их истории, культуры (в том числе современной), с событийными стратегиями. Они дополняют индустриальную идентичность или выдвигаются как альтернативные. При этом наблюдается также движение российских исследований от простой констатации наличия либо отсутствия индустриальной составляющей к более сложной оптике, учитывающей внутреннюю неоднородность самого феномена. В частности, важным измерением выступает различие старопромышленных городов (с их досоветской заводской историей, становящейся ресурсом глубинного самосознания) и новых (советских), где значимым прошлым, требующим своего сохранения, становится типичная застройка, характерная для периода позднего социализма. А отдельными исследователями фиксируется парадокс: индустриальное наследие объективно сохраняется, но субъективно может оставаться периферийным, не становясь консолидирующим нарративом [26], и его исторический потенциал зачастую оценивается горожанами как низкий. В ответ на этот вызов формируется спектр стратегий — от ревитализации промышленных объектов и адаптации их под новые функции до акцента на культурных, природных и образовательных идентичностях, способных дополнить или заместить промышленную идентичность.

В завершение отметим, что при всем многообразии раскрываемых аспектов анализируемые работы в той или иной мере отражают единый процесс: переход от понимания индустриальной составляющей городской идентичности как данности (унасле-

дованной и самоочевидной) к ее осмыслению как проблемы, требующей рефлексии, ресурсов и целенаправленных усилий по трансформации.

Выводы

Обобщая результаты анализа теоретических подходов к изучению городской идентичности и специфики ее проявления в российских промышленных городах, можно сделать следующие выводы.

1. В работах последних лет отмечается не замещение, а одновременное укрепление национальной, региональной и городской/локальной идентичностей в России. Эти уровни не конкурируют, а взаимно усиливают друг друга. Более того, локальный уровень признается исследователями фундаментальным, задающим базовые характеристики для остальных уровней идентификации.

2. Проведенный анализ подтвердил обоснованность и продуктивность выдвинутой в качестве гипотезы исследования систематизации теоретических подходов к изучению городской идентичности по трем основным направлениям: социологическому, концентрирующемуся вокруг идентификации с общностью горожан; географо-антропологическому и урбанистическому, фокусирующему внимание на идентификации с местом, его средой и связанными с ним социокультурными смыслами; политологическому, связывающему идентичность с конструирующими ее дискурсами различных городских акторов. В ее структуре фиксируются когнитивный, эмоциональный, поведенческий и ценностно-смысловой компоненты. Содержательные основы группируются вокруг трех плоскостей: пространственно-физической (архитектура, планировка), культурно-символической (память, мифы, наследие) и социально-культурной (уклад, нормы, ментальность жителей).

3. Индустриальная составляющая городской идентификации сохраняет значимость в тех поселениях, где продолжает функционировать производство и ведущее предприятие остается одним из главных акторов городского развития. Ее устойчивость зависит от присутствия Завода в качестве экономического, символического и политического института. При этом обнаруживается региональная дифференциация: для одних территорий характерна высокая степень сохранности и встраивания промышленного наследия в ткань городской жизни, для других — постепенная утрата индустриальных основ. Неразрывная связь городской и индустриальной идентичностей может начинать работать против отождествления населения с городом, когда сталкивается с запросами молодого поколения. В ответ формируются стратегии преодоления: ревитализация промышленных объектов, акцент на культурной и природной специфике места, событийное конструирование. Тем самым проведенное в работе обобщение исследований российских авторов, посвященных промышленным городам, подтвердило также гипотезу о том, что в настоящий период фиксируется переход от индустриального основа-

ния идентичности промышленных городов как данности к его осмыслению как проблемы, требующей особого внимания.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interests.

Список источников

1. Белова Ю. Ю., Сакаев В. Т., Сорокин Д. А. Методологические основы исследования локальной идентичности молодежи. В кн.: *Парадоксы локальной идентичности: как молодежь ищет место под солнцем: коллективная монография / под общ. ред. В. А. Касамары, Ю. Ю. Беловой*. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2025. С. 41–62.
2. Shao Y., Lange E., Thwaites K., Liu B. Defining Local Identity. *Landscape Architecture Frontiers*. 2017;5(2):24–41. <https://doi.org/10.15302/J-LAF-20170203>
3. Hodson P. Titanic struggle: Memory, heritage and shipyard deindustrialization in Belfast. *History Workshop Journal. Oxford Academic*. 2019;(87):224–249. <https://doi.org/10.1093/hwj/dbz003>
4. Bouriti E. Participatory actions, participatory art and rural life in the post-industrial City of Aspropyrgos. *Design/Arts/Culture*. 2023;3(2):103–112. <https://doi.org/10.12681/dac.31502>
5. Tiran J., Bole D., Kozina J. Industrial culture as an agent of social innovation: reflections from Velenje, Slovenia. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2023;36(2):333–356. <https://doi.org/10.1080/13511610.2022.2026212>
6. Toura V. The Preservation of Industrial Heritage as a Form of Urban Resilience. The Case Studies of Ile-de-Nantes and Docks-de-Seine. *Meaning in Architecture, Now*. 2024;(21):231–248. <https://doi.org/10.13135/2385-1945/11630>
7. Alesaily Z., Albialy A. Urban identity: A bibliometric review, 1969–2024. *Alexandria Engineering Journal*. 2025;(128):724–746. <https://doi.org/10.1016/j.aej.2025.07.016>
8. Семененко И. С. Идентичность в предметном поле политической науки. *Идентичность как предмет политического анализа*. В сб.: *статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.)*. Москва: ИМЭМО РАН; 2011. С. 8–12.
9. Макарова Г. И. Промышленные города Татарстана, их акторы и перспективы развития в представлениях населения. *Вестник Института социологии*. 2025;16(4):38–60. <https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.4.2>
10. Чебанова Д. С., Еременко М. А., Сорокин Д. А. Идентичность в социальных науках. Появление концепта и его эволюция. В кн. *Парадоксы локальной идентичности: как молодежь ищет место под солнцем: коллективная монография / под общ. ред. В. А. Касамары, Ю. Ю. Беловой*. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2025. С. 11–40.
11. Антонова Н. Л. Маркеры городской идентичности. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2019;9(65):14–17. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.9.1>
12. Дягилева Н. С. Теоретические аспекты городской идентичности. В сб.: *Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции*. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22420/1/geobrand-2013-12.pdf>

13. Замятина Н. Ю. Территориальная идентичность: типы формирования и образы территории. В сб.: *Идентичность как предмет политического анализа: Сб. ст. по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции*. Москва: ИМЭМО РАН; 2011. С. 204–212.
14. Витковская Т. Б., Назукина М. В. Промышленные города Урала: специфика локальной идентичности и политических практик. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2018;(3):148–165. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2018-3-148-165>
15. Головнева Е. В. Многообразие дискурсов региональной идентичности. *Известия Уральского Федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2014;123(1):198–203. <https://doi.org/10.17223/2220836/40/6>.
16. Горнова Г. В. *Городская идентичность: философско-антропологические основания*. Омск: Амфора; 2019. 167 с.
17. Глазычев В. Л. *Глубинная Россия: 2000–2002*. Москва: Новое издательство; 2005. 328 с.
18. Власова Т. А., Обухов К. Н. *Ижевск 2020: опыт социологического исследования символического пространства города*. Ижевск: Монпоражён; 2020. 124 с.
19. Кузнецов И. М. Особенности профиля российской идентичности: опыт многомерного подхода (на примере Республики Саха (Якутия)). *Вестник Института социологии*. 2023;(3):88–111. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.6>.
20. Шипицына О. А., Солонина Н. С., Бугров К. Д., Назукина М. В., Снитко А. В., Тимофеев М. Ю. Форум. Горнозаводская и равниннофабричная цивилизации России: индустриальное наследие и городская идентичность. *Городские исследования и практики*. 2021;6(1):125–144. <https://doi.org/10.17323/usp612021125-144>
21. Санникова О. В. Идентичность города в структуре городской идентичности жителей Ижевска. *Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные отношения*. 2023;7(1):35–49. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-35-49>
22. Клименко А. Б. Индустриальная идентичность как основная мировоззренческая парадигма Донбасса. *Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки*. 2019;(4):100–105.
23. Цветкова И. В. Символический образ города в контексте социальной идентичности молодежи (на примере эмпирического исследования в Тольятти). *Карельский научный журнал*. 2017;6(2-19):155–158.
24. Орлова Н. Г. Идентичность индустриальных городов России и СНГ в эпоху глобализации: анализ и методы сохранения. *Известия КГАСУ*. 2024;(3):216–228. <https://doi.org/10.48612/NewsKSUAE/69.19>
25. Ильина О. В. Новые городские медиа как субъект конструирования территориальной идентичности. *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2018;4(30):215–223.
26. Шуб М. Л. *Культура памяти в структуре идентичности жителей индустриальных городов*. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры; 2021. 283 с.

References

1. Belova U. Yu., Sakaev V. T., Sorokin D. A. Methodological foundations of research into the local identity of young people. In.: *Paradoxes of Local Identity: Young People Navigating Their Place in Society*. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”, pp. 41–62. (In Russ.).
2. Shao Y., Lange E., Thwaites K., Liu B. Defining Local Identity. *Landscape Architecture Frontiers*. 2017;5(2):24–41. <https://doi.org/10.15302/J-LAF-20170203>
3. Hodson P. Titanic struggle: Memory, heritage and shipyard deindustrialization in Belfast. *History Workshop Journal. Oxford Academic*. 2019;(87):224–249. <https://doi.org/10.1093/hwj/dbz003>

4. Bouriti E. Participatory actions, participatory art and rural life in the post-industrial City of Aspropyrgos. *Design/Arts/Culture*. 2023;3(2):103–112. <https://doi.org/10.12681/dac.31502>
5. Tiran J., Bole D., Kozina J. Industrial culture as an agent of social innovation: reflections from Velenje, Slovenia. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2023;36(2):333–356. <https://doi.org/10.1080/13511610.2022.2026212>
6. Toura V. The Preservation of Industrial Heritage as a Form of Urban Resilience. The Case Studies of Ile-de-Nantes and Docks-de-Seine. *Meaning in Architecture, Now*. 2024;(21):231–248. <https://doi.org/10.13135/2385-1945/11630>
7. Alesaily Z., Albialy A. Urban identity: A bibliometric review, 1969–2024. *Alexandria Engineering Journal*. 2025;(128):724–746. <https://doi.org/10.1016/j.aej.2025.07.016>
8. Semenenko I. S. Identity in the subject field of political science. In: *Identity as a subject of political analysis. Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii (IMEMO RAN, October 21–22, 2010)*. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences. 2011. C. 8–12. (In Russ.).
9. Makarova G. I. Industrial Cities of Tatarstan, Their Actors, and Development Prospects as Perceived by the Population. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2025;16(4):38–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/vis.2025.16.4.2>
10. Chebanova D. S., Eremenko M. A., Sorokin D. A. Identity in the social sciences. The emergence of the concept and its evolution. In: *Paradoxes of Local Identity: Young People Navigating Their Place in Society*. Moscow: National Research University "Higher School of Economics", pp. 11–40. (In Russ.).
11. Antonova N. L. Markers of Urban Identity. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2019;9(65):14–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2019.9.1>
12. Dyagileva N. S. Theoretical aspects of urban identity. In: *Branding Small and Medium-Sized Cities in Russia: Experience, Problems, Prospects: materialy Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf.* Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; 2013. P. 54–59. (In Russ.). URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/22420/1/geobrand-2013-12.pdf>
13. Zamyatina N. Yu. Territorial'naya identichnost': tipy formirovaniya i obrazy territorii. In: *Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza: Sb. st. po itogam Vserossijskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii*. Moscow: Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; P. 204–212. (In Russ.).
14. Vitkovskaya T. B., Nazukina M. V. Industrial cities of the Urals: specificity of local identity and political practices. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2018;(3):148–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2018-3-148-165>
15. Golovneva E. V. Diversity of the regional identity's discourses. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1. Problems of education, science and culture*. 2014;123(1):198–203. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/2220836/40/6>
16. Gornova G. V. *Urban identity: philosophical and anthropological foundations*. Omsk: Amphora; 2019. (In Russ.).
17. Glazychev V. L. (2005) *Glubinnaya Rossiya: 2000–2002*. Moscow: New Publishing House; 2005 (In Russ.).
18. Vlasova T. A., Obuhov K. N. *Izhevsk 2020: opyt sociologicheskogo issledovaniya simvolicheskogo prostranstva goroda*. Izhevsk: Monporazhyon; 2020. (In Russ.).
19. Kuznetsov I. M. Features of the Profile of Russian Identity: Experience of the Multi-dimensional Approach (case study of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023;(3):88–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.6>
20. Shipitsyna O. A., Solonina N. S., Bugrov K. D., Nazukina M. V., Snitko A. V., Timofeev M. Y. Forum. Mining and Plain-Factory Civilizations of Russia: Industrial Heritage and Urban Identity. *Urban Studies and Practices*. 2021;6(1): 125–144. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/usp612021125-144>

21. Sannikova O. V. City identity in the structure of the urban identity of Izhevsk residents. *Bulletin of Udmurt University. Series: Sociology. Political Science. International Relations*. 2023;7(1):35–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-35-49>. (In Russ.).
22. Klimenko A. B. Industrial identity as a basic worldview paradigm of Donbass. *Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities*. 2019;(4):100–105. (In Russ.).
23. Tsvetkova I. V. The symbolic image of the city in the context social identity of young people (for example, empirical studies in Togliatti). *Karelian scientific journal*. 2017;6(2-19):155–158. (In Russ.).
24. Orlova N.G. The identity of industrial cities in Russia and the CIS in the era of globalization: analysis and methods of preservation. *News of KSUAE*. 2024;(3):216–228. (In Russ.). <https://doi.org/10.48612/NewsKSUAE/69.19>
25. Ilyina O. V. New urban media as a subject of constructing territorial identity. *Sign: problematic field in mediaeducation*. 2018;4(30):215–223.
26. Shub M. L. *The Culture of Memory in the Structure of the Identity of Residents of Industrial Cities*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Institute of Culture; 2021(In Russ.).

Информация об авторе / Information about author

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, Казань, makarova_guzel@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>

Guzel I. Makarova, Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher at the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History, Kazan, makarova_guzel@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>

Поступила в редакцию / Received 20.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 16.06.2026

Принята к публикации / Accepted 22.08.2026